

Тёплая вода лилась на бронзовую кожу. Вэй Ци, оперевшись одной рукой на стену, облицованную керамической плиткой, тяжело дышал. На его лице появился лёгкий румянец, а в глубине глаз читалось вожделение. Он сглатывал слюну, позволяя шуму воды заглушать все, что происходило в ванной. Неужели он сошёл с ума? Или алкоголь действительно отключает здравый смысл? Иначе как объяснить, что после прямого эфира Пэ Сока он вытворяет такое в ванной?

Это точно алкоголь, а не он сам...

Тук-тук. Стук в дверь заставил Вэй Ци вздрогнуть. Мужчина невнятно промычал, его сердце пропустило удар. Прикрыв рукой пылающее лицо, он торопливо ответил:

— Я, я сейчас! — С этими словами он направил душ на стены и пол, пытаясь скрыть своё смущение. Уши горели, и он изо всех сил старался не выдать себя перед Пэ Соком.

— Ничего страшного, — раздался из-за стеклянной двери ласковый голос Пэ Сока. В голове Вэй Ци всплыл соблазнительный образ юноши с экрана, он был словно фея-обольстительница.

Нет, хватит об этом думать! Вэй Ци зажмурился, пытаясь выбросить эти картинки из головы, но слова Пэ Сока только усугубили ситуацию.

Юноша за дверью усмехнулся и сказал:

— Я подумал, что у тебя в общежитии может не оказаться сменной одежды. Как раз недавно купил новую, если не против, могу принести?

Принести?! Вэй Ци резко распахнул глаза, застыв на месте. Его кожа пылала, капли воды скатывались по груди, заставляя мышцы напрягаться. Он сжал в руке душ, его взгляд метался по запотевшей ванной комнате.

Из-за двери всё ещё доносился шум воды. Пэ Сок спокойно стоял у порога с одеждой в руках. Наконец, дверь приоткрылась, образовав щель, сквозь которую было видно лишь пол-лица Вэй Ци. Его лицо оставалось невозмутимым, даже слегка свирепым. Он протянул руку, взял одежду из рук Пэ Сока и медленно, равнодушно произнёс:

— ...Спасибо. — После чего дверь снова захлопнулась.

Закрыв дверь, Вэй Ци расстроено вздохнул и прислонился к стене, обхватив голову руками. Он уткнулся лицом в одежду, его ноздри защекотал лёгкий аромат. Мышцы юноши дрожали. С пустым лицом Вэй Ци всегда выглядел сурово, многие друзья говорили ему об этом, но сейчас он был слишком напуган, чтобы выдать улыбку. Он боялся, что Пэ Сок что-то заподозрит.

К тому же, на Пэ Соке всё ещё было надето то самое ципао, в котором он был на стриме. Красное платье идеально облегалo его фигуру, открывая проблески белой кожи, что придавало ему невероятную сексуальность.

Хватит об этом думать! Кадык Вэй Ци дёрнулся, волосы мягко упали на лоб. Сейчас он был похож на побитую собаку. Неужели он стал геем?

Пэ Сок усмехнулся, глядя на чёрную тень, отпечатавшуюся на матовом стекле. В его глазах заплясали весёлые искорки. Больше не говоря ни слова, он развернулся и пошёл в спальню.

Когда Вэй Ци вышел из ванной, Пэ Сок курил. Сигареты с ментолом не имели резкого запаха, только лёгкий, едва уловимый аромат. Мужчина заметил, как белый мундштук касается пухлых губ юноши, как приоткрывается розовый кончик языка, как ярко-красный огонёк сигареты то вспыхивает, то гаснет, выпуская клубы пепельно-серого дыма. Красивые карие глаза Пэ Сока смотрели на него с улыбкой.

— Кажется, моя футболка тебе не очень подходит, — произнёс он с лёгкой грустью в голосе.

Вэй Ци одёрнул тесную футболку. Белая ткань обтягивала его накаченные мышцы, подчёркивая бронзовый загар.

— Ничего страшного... спасибо, — снова поблагодарил он, желая извиниться за грязные мысли, что роились в его голове.

Когда он уже собирался лечь спать, Пэ Сок окликнул его, словно стесняясь собственной просьбы:

— Молния... застряла, не сможешь?

Молния... Зрачки Вэй Ци сузились, горло пересохло. Какая молния?

Мужчина молча смотрел, как Пэ Сок подходит к нему, как поворачивается, открывая вид на спину. Молния на ципао застряла, не доходя до конца. Вэй Ци уставился на открытый участок кожи, его дыхание сбилось. Он сглотнул, одной рукой приподнял воротник, чувствуя, как чёрные волосы юноши щекочат пальцы, а другой осторожно взялся за маленький, изящный бегунок. Красный цвет платья контрастировал с его загорелой кожей. Он боялся прикоснуться к Пэ Соку.

Сердце Вэй Ци бешено колотилось. Он осторожно потянул молнию вниз, освобождая от плена белую, словно шёлк, кожу. Спина юноши была безупречна. Вэй Ци невольно залюбовался его изящными лопатками, а ниже, в тени, угадывался изгиб талии. Кожа Пэ Сока была гладкой, как шёлк. Стоило Вэй Ци коснуться её, как он тут же отдёрнул руку, словно обжёгшись.

Молния расстегнулась до талии. Пэ Сок, улыбаясь, поблагодарил его, совершенно не замечая смущения Вэй Ци.

Вэй Ци чувствовал, как лицо горит огнём. Он отвернулся, пряча смущение за приступом кашля. Ему не хотелось, чтобы Пэ Сок что-то заподозрил, но, к счастью, юноша ничего не заметил.

Вэй Ци с облегчением выдохнул, но тут же одёрнул себя. О чём он только думает? Сейчас однополые браки легализованы, он не имел ничего против геев, но никогда не думал, что сам может стать одним из них. Наверное, ему стоит спросить совета у более опытных знакомых.

На следующее утро лучи солнца пробивались сквозь окно на балконе. Пэ Сок лениво лежал в постели, не желая шевелиться. Он нашарил на тумбочке телефон и обнаружил, что два часа назад, в девять утра, Вэй Ци отправил ему сообщение, предупредив, что ушёл на пары.

Вэй Ци изучал финансы. Будучи столичным мажором, он был не только богат и красив, но и невероятно умён и целеустремлён. Однако, помимо этого, Пэ Сок был наслышан и о его многочисленных любовных похождениях. Как один из игроков университетской баскетбольной команды, Вэй Ци всегда пользовался успехом у девушек.

[Хозяин, вы сегодня не идёте на занятия?] — раздался голос системы. Она знала, что утром у Пэ Сока важная лекция, но будить его не решалась.

[Не хочу, — перевернулся на другой бок Пэ Сок. — Всё равно там не отмечают].

Через некоторое время пришло новое сообщение от Вэй Ци: [Пообедаем вместе?]

Пэ Сок усмехнулся. А он-то думал, что тот натурал. С ленивым видом юноша напечатал ответ: [Спасибо, не нужно. Сегодня обедаю с другом ^^]

<http://bllate.org/book/14253/1260224>